

Т. К. Шор
(Тарту, Эстония)

Слово и графика в произведениях для детей К.К. Гершельмана

Акт миротворения, как всякий художественный акт, требует и творческого вдохновения, и ремесленного труда. [...] Мир будет закончен, когда скрытая в нем гармония делается явной.

К.К. Гершельман. «Тон» мира

Исследование об иллюстрации детской русской книги в Эстонии еще не написано.¹ Приоткроем одну из страниц, обратившись к творчеству самобытного писателя, философа и художника Карла Карловича Гершельмана (1899–1951).

На основании доступных нам источников² можно констатировать, что русская детская книга в Эстонской Республике была представлена, прежде всего, учебниками, хрестоматиями³ и морально-религиозной литературой⁴. В разных сериях выходили школьные издания классиков – Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Гончарова, Короленко и др., большинство из которых иллюстрировались картинками из детских книг

¹ Последнее время вышло несколько интересных изданий о детской иллюстрированной книге в России, но зарубежная русская детская графика в них, к сожалению, не отразилась. См.: Детская иллюстрированная книга в истории России 1881–1939. В 2-х томах. М.: Самолет; Улей, 2009; Старая детская книжка 1900-1930-е годы из собрания профессора Марка Раца: описание собрания. Портреты художников. Книжная и журнальная графика. Детские книги. Литература о детской книге / издание подготовил Ю. Молок. - М., 1997.

² До сих пор нет полного перечня русских книг, вышедших на территории Эстонской Республики в межвоенный период. Книжная библиография Ольги Фигурновой не является сколько-либо полной и не лишена грубых ошибок. – Русская печать в Эстонии 1918-1940. Био-библиографические и справочные материалы к изучению культурной жизни русской эмиграции. М.: «Наследие», 1998. С. 9-35. О недостатках этой книги см.: Исаков С.Г. Русская печать в Эстонии 1918-1940 // Балтийский архив. V. Рига, 1999. С. 166–226.

³ Укажем на многократно переиздававшиеся учебные хрестоматии З.Н. Дормидонтовой «Колокольчики», «Палочка-выручалочка», «Подвижную хрестоматию для младшего возраста из цикла «Библиотека для классных и внеклассных бесед» О. И. Андреевой. Рукопись хрестоматии «Колокольчики» З. Н. Дормидонтовой хранится в Историческом архиве Эстонии. – ИАЭ. Ф. 211. Оп.2. Д. 28, 29, 30.

⁴ Ангелин Н.А. Иисус любит детей. Нарва, 1934.

популярных российских издательств. В ходу были художественные открытки или школьные наглядные таблицы с работ известных русских художников, такие как *Новые картины для первоначального наглядного обучения*, *Четыре времени года у крестьянина*, *Стенные картины для наглядного обучения* – издания, выпускавшиеся под марками Ильина, Кнебеля и Сытина. В начале 1920-х гг. для школ издавались специальные дидактические серии «Русские писатели для классного и внеклассного чтения», «Русские писатели в выборе и обработке для школ» «Библиотека для классных и внеклассных бесед», «Русские классики для эстонских школ». Они выходили, как в русских (*Библиофил*, *Альфа*, типографии и издательства Э. и В. Бергмана, Г. Лаакмана, В. Бейлинсона, книжный магазин Ф. Вассермана), так и в эстонских (*Postimees*, *Eesti Kirjastusühisus*, *Varrak*) издательствах в Таллинне и в Тарту. Среди иллюстраторов русской книги находим имена А. Гринева⁵, Н.К.Калмакова⁶, Н.М. Шишаевой⁷, В.А. Пархоменко⁸, Н. Роота⁹ и др.

В числе первых оригинальных иллюстраторов был художник-эмигрант А.Н. Гринева (1892-1947).¹⁰ Ученик московского художественного ателье Ильи Машкова вместе с Северо-Западной армией оказался в Эстонии, и в начале 1920-х гг. оформлял составленные учительницей З.Н. Дормидонтовой «Азбуку» (Ревель, 1921) и хрестоматию «Первопутки» (Юрьев, 1922). Выполненные им обложки и рисунки к

⁵ Азбука / Составила З. Н. Дормидонтова ; рисунки Александра Гринева. Ревель : Варрак, 1921 (Tartu : Varrak). 80 с. , ил.

⁶ Шатер : стихи / Н. Гумилев ; обл., заставка и концовка работы худож. Н. К. Калмакова. Ревель : Библиофил, 1921 ([Тарту : Варрак]). 54 с., ил.

⁷ Братьям : стихи 1927-1933 / Александр Осипов ; обложка и заставка работы Н. М. Шишаевой. Тарту : А. К., 1933 (Тарту : Г. Лаакман). 80 с., ил.

⁸ Родиноведение : для первых двух лет обучения / З. Н. Дормидонтова ; рисунки В. А. Пархоменко ; музыкальная часть отредактирована И. Х. Степановым. Тарту : В. Бергман, 1930 (Тарту : Э. Бергман). 124 с., ил.

⁹ День просвещения 5 июня 1927 г. : Литературно-научный сборник / Обл. по эскизу Н. Ф. Роота. Таллинн : Русский национальный союз в Эстонии, 1927 (Таллинн : В. Бейлинсон). 32 с. , ил.; Путевая тетрадь : (На Валаам!) / свящ. Ал. Осипов. Ил. Н. Роота. Таллинн: Православный Собеседник, 1940 (Таллинн : s. n.). 46 с., ил.

¹⁰ О нем см.: Ю. Хайн. Изобразительное искусство // Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918-1940). Под ред. С.Г. Исакова. Тарту, Санкт-Петербург, 2001. С. 388-390. К сожалению, данное исследование не касается его иллюстративной деятельности. А. Гринева был женат на Софье Феликсовне Марцинкевич (1889—1959), сестре жены сына известного юриста, организатора так называемой «петроградской боевой организации» В.Н. Таганцева, расстрелянного в 1921 г. В организацию входил известный поэт Н. Гумилев, также расстрелянный за участие в «таганцевском заговоре». Дети Гриневых Нина (1917) и Дмитрий (1923) погибли в один день - 8 сентября 1941 г.

текстам представляют стиль российских детских азбук начала XX в.¹¹ Позже А. Гринев сотрудничал с издательством Вадима Бергмана в Тарту. Он принимал участие в издании книг Игоря Северянина, выходявших в середине 1920-х гг., таких как «Колокола собора чувств» (1925), поэмы детства «Роса оранжевого часа» (1925), сборника вольных переводов «Поэты Эстонии: Антология за сто лет (1803-1902 гг.)» (1928). Специалисты относят изысканное оформление этих обложек к числу творческих удач художника.

Другой мир детской книги открывается в литературно-иллюстративном творчестве К.К. Гершельмана, частью опубликованном при жизни автора в эмиграции, а некоторые из его оригинальных иллюстрированных авторских произведений для детей увидели свет лишь недавно в книге избранных сочинений, подготовленной профессором С.Г. Исаковым¹². Дети писателя-художника и его супруги также художницы Елизаветы Розендорф сын Константин и дочь Анна, в замужестве Рэдер, бережно сохранили семейный архив. Извлеченные из него оригиналы и копии текстов произведений и писем Гершельмана и его окружения были переданы профессором Исаковым в рукописный отдел библиотеки Тартуского университета¹³.

¹¹ В сборнике «Первопутюк» часть иллюстраций выполнены А. Гриневым, а часть взята из старых дореволюционных хрестоматий. Оригинальные рисунки определяются по характерному авторскому знаку «АГ».

¹² В избранное вошли 37 стихотворений, 11 миниатюр, 12 рассказов, две сказки, две пьесы, а также 47 репродукций работ и авторские иллюстрации к оригинальным текстам. - *Karl von Hoerschelmann*. "Aus irgendeinem Grunde muss ich Ihnen erzählen von...": Eine Auswahl / Zusammenstellung, Vorbereitung Texten, Einführung und Kommentare von Prof. S. G. Isakov. = К.К. Гершельман. «Я почему-то должен рассказать о том...»: Избранное / Составление, подготовка текста, вступительная статья и примечания проф. С. Г. Исакова. – Таллинн: INGRI, 2006. Рец.: Šor, Tatjana, „Dakle, gospodo, živimo“: Karl von Hoerschelmann. „Aus irgendeinem Grunde muss ich Ihnen Erzählen von...“. In: Književna smotra . Časopis za svjetsku književnost. Godište XXXIX / 2007. Broj 143 (1), 139–142.

¹³ Отдел рукописей биб-ки Тартуского университета (ОР Б-ки ТУ). Фонд 182 *К.К. Гершельман* (1899-1951). 77 ед. хр. 1927-2007. В фонде хранится собрание оригиналов и копий стихотворений, рассказов, пьес, философских эссе, литературоведческих работ К.К. Гершельмана. Здесь находится обширная переписка семьи Гершельманов, а также собрание оригиналов и списков произведений писателей русского зарубежья – Ивана и Елизаветы Базилевских, Ирины Борман, Бориса Новосадова, Юрия Галя, Юрия Иваска, Владимира Варшавского и др. Имеются два оригинальных карандашных портрета К. К. Гершельмана и его друга Ю. Иваска работы Е. Розендорф-Гершельман (д. 55, 56), а также фотокопия с картины К. Гершельмана «Сражение» (д. 44).

Если с литературным творчеством К.К. Гершельмана современники и исследователи русского зарубежья более-менее знакомы¹⁴, то деятельность его в качестве иллюстратора и детского автора почти неизвестна. С.Г. Исаков пишет: «Мы мало знаем и о занятиях К.К. Гершельмана в эти годы [конец 1930-х гг. в Эстонии - *Т. Ш.*] живописью. Можно лишь отметить, что в 1939 г. в Таллинне вышла «Первая книжка для чтения после букваря» Е. Гильдебранда с его иллюстрациями¹⁵. Ему принадлежат обложки некоторых книг, в частности сборника стихов Б. Тагго-Новосадова «По следам бездомных Аонид» (1938)»¹⁶.

К этому можно добавить оригинальные иллюстрации к дидактической детской пьесе Михаила Янсона «Ангел мира» из серии Союза эстонских учителей «Издания для юношества»¹⁷. Главными героями являются ожившие куклы - традиционный персонаж Пьеро и его возлюбленная Ли. С вестью об окончании войны и вечном мире они отправляются в Африку, Индию и Китай, где с ними происходят разнообразные приключения и встречи. Текст оформлен декоративными заставками и рисунками с изображением африканских, индийских и китайских воинов и их предводителей. Пьесу предваряет предисловие известного эстонского писателя Майта Метсанурка, в котором говорится о важности идеи мира во всем мире и роль Эстонии, которая, несмотря на свою малость, является вестником и активным участником мирного процесса. Рисунки и заставки к действиям с изображением стран, куда попадают

¹⁴ Произведения Гершельмана печатались в русской зарубежной периодике в Эстонии («Рассвет», «Таллинский русский голос», «Русский магазин», альманах «Новь») и за ее пределами («Числа» (Париж), «Журнал Содружества» (Хельсинки), «Якорь» (Берлин), «Новый журнал» (Нью-Йорк). После смерти К.К. Гершельмана его творчество популяризировали известный литературовед и близкий друг семьи писателя Юрий Иваск и американский профессор-славист, уроженка Эстонии Темира Пахмусс. - Иваск, Юрий. Памяти К.К. Гершельмана (1899–1951) // Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. XXXI, 313; Пахмусс, Темира. Из архивных материалов: К.К. Гершельман (1899–1951) – русский писатель и художник // Russian Language Journal. Vol. XXXVI. 1982. No 123-124, 206-221; Pahmuss, Temira. Russian Literature in the Baltic between the World Wars. Columbus. Ohio, 1988, 146-165.

¹⁵ Отметим, что обложка и многочисленные иллюстрации этой книги выполнены, преимущественно, в русле русских азбук и хрестоматий начала XX века. Некоторые из них, например, к «Сказке о золотой рыбке» Пушкина, несут печать стиля модерн, а некоторые напоминают детские книги югенд-стиля. См.: Первая книжка для чтения после букваря / Е. Гильдебранд ; [илл. К. Гершельмана]. Таллинн: Русский центральный учительский союз в Эстонии, 1939.

¹⁶ Исаков С.Г. Многоликий К.К. Гершельман. Очерк жизни и творчества // К.К. Гершельман. «Я почему-то должен рассказать вам...». Таллинн, 2006. С. 13.

¹⁷ Janson, Mihhail. Rahuingel: näidend lastele 3 vaatuses proloogiga ja epiloogiga / Vene keelest Aleksander Kaasik: M.Metsanurga saatesõna, helilooja K. Lüdeke, Karl Horschelmanni illustratsioonid. Tallinn, 1930. 78 lk., ill. (Noorusmaa jutuskirjastik № 15).

герои, черно-белые, обложка выполнена в сине-бело-черных цветах эстонского национального флага.

В Эстонии и позже в Германии Гершельман занимался графикой, театральными декорациями, иллюстрировал книги и детские журналы. В биографическом словаре О. Лейкинда о нем сказано: «Писал акварели на фантастические и сказочно-фольклорные сюжеты, создавал рисунки для тканей, книжные украшения и иллюстрации»¹⁸. Как поэт-художник автодидакт из военных Гершельман неожиданно оказывается в одном типологическом кластере с М.Ю. Лермонтовым¹⁹. Сравнивая одноименные стихи Пушкина и Лермонтова с символическим названием «Пророк», Гершельман ставит Пушкина выше и считает, что у Лермонтова стихи пишутся «...для «ближнего», согласно Пушкину, – для Бога. [...]

Для кого пишутся стихи? Ставится свеча, «да светит всем в доме». Поэт не виноват, если вокруг свечи оказываются одни слепые. Свеча ставится ради немногих зрячих»²⁰.

На наш взгляд, именно в этом кроется поэтическое и художественное кредо автора и тайна обаяния его творчества. Слово и иллюстрации Гершельмана, отличающиеся внешней ясностью формы, контрастно четким рисунком, вкупе с многозначностью внутреннего содержания, предназначенные для «ближнего» и для детей, лишены, как пошлого примитивизма, так и излишней приземленности реализма. Они являют собой символическую квинтэссенцию вербального и визуального внутреннего мира автора, поэтому его работы и в XXI веке не выглядят архаичными или устаревшими.

Судьба К.К. Гершельмана одновременно и типична и необычна для писателя-художника из обрусевших немцев. Отец – К.Т.Л. Гершельман происходил из

¹⁸ Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья, 1917-1939: биографический словарь. Санкт-Петербург: Нотабене, 1999. С. 222.

¹⁹ О том, что в 1930-е гг. Лермонтов входил в сферу духовных интересов Гершельмана свидетельствует тот факт, что на одном из литературных вечеров он читал специальный доклад, посвященный поэту-изгнаннику. – М. [Мета Роос?]. Вечер литературных юбилеев // *Вести дня*. 1934. 27 нояб. № 278. С. 2.

²⁰ Эта идея прокламируется Гершельманом и в мини-рассказе «Художник». - *Karl von Hoerschelmann*. "Aus irgendeinem Grunde muss ich Ihnen erzählen von...": Eine Auswahl / Zusammenstellung, Vorbereitung Texten, Einführung und Kommentare von Prof. S. G. Isakov. = К.К. Гершельман. «Я почему-то должен рассказать о том...»: Избранное / Составление, подготовка текста, вступительная статья и примечания проф. С. Г. Исакова. – Таллинн: INGRI, 2006. С. 90, 312.

разветвленного прибалтийско-немецкого рода пасторов и *литератов*²¹ *Hörschelmann*’ов. Он служил военным врачом на юге России, вращался в русской культурной среде, и дети уже с раннего возраста считали русский язык родным²². В семье формировались и поддерживались творческие начинания детей, прививалась любовь к классической и современной литературе, основательное знание которых демонстрирует Гершельман в своем творчестве эмигрантского периода. Первые художественные опыты детей были связаны с популярными в конце XIX–начале XX в. любительскими спектаклями. Костюмы и декорации к ним изготовлялись общими усилиями взрослых и детей по модным столичным образцам. Идеи черпались из многочисленных русских и немецких иллюстрированных изданий для детей и взрослых, пропагандировавших искусство в разных его проявлениях. Гершельман *junior* получил военное образование и, по-видимому, в бытность свою кадетом не оставлял увлечения живописью, к которой имел несомненный талант. В разгар I Мировой войны он был зачислен прапорщиком в лейб-гвардии 3-ю артиллерийскую бригаду и отправлен на фронт. После трагического распада русской армии в конце 1917 – начале 1918 года молодой человек на короткое время поселился у родителей в Одессе. Здесь он поступил на философский факультет Новороссийского университета, но вскоре вступил в добровольческую армию и сражался в артиллерийских бригадах армий Деникина и Врангеля. С остатками Белой армии Врангеля Гершельман морем прибыл в Галлиполи, закончив там военную службу в чине капитана.

В 1922 году он с большим трудом через Болгарию, Румынию и Польшу добрался до Риги, а оттуда прибыл в Таллинн, где уже находились его братья Александр и Константин. Поначалу Гершельман работал рабочим на лесопилке, позже устроился чертежником в Министерство земледелия²³, где познакомился со

²¹ *Literat* - так в Остзейских губерниях называли людей умственного труда.

²² Карл Теодор Леопольд Гершельман (1840-1929) учился в Тарту на медицинском факультете с 1859 по 1865 г., докторской степени по хирургии был удостоен в 1870 г. Дослужился до чина действительного статского советника, что давало детям право на потомственное дворянство. – ИАЭ Ф. 402. Оп. 2. Д. 10273, 10274; Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889. S. 509.

²³ Юрий (Джорж) Павлович Иваск (1907–1986)– выпускник Тартуского университета, юрист, литератор, ведущий переписку с Мариной Цветаевой, американский историк русской литературы, один из ближайшего окружения Гершельмана, позже писал о нем так: «Высокого – рыцарского – роста, с неистребимой выправкой военного, всегда тщательно одетый (хотя часто бедствовал) и подтянутый, он был скромн и даже застенчив, и не внешне, а внутренне походил на своего любимого толстовского героя – Безухова. Как Пьер, он думал свою думу и имел контакт с людьми узкого дружеского круга,

своей будущей супругой художницей по фарфору Елизаветой Розендорф²⁴. Гершельман быстро нашел себя в местной русской культурной жизни, и в рождество 1925 г. в ревельском Русском театре состоялось представление для детей «Сказка года», организованное обществом Друзей русского ребенка. Декорации и костюмы, изготовленные молодым любителем-художником К. Гершельманом для традиционного рождественского спектакля для детей эмигрантов, обратили на себя внимание. На следующий год в детском спектакле «Мойдодыр» по веселой сказке К. Чуковского, поставленном на сцене Немецкого театра, Гершельман писал «иллюстрации в виде моментальных набросков», а в феврале на собрании общества «Друзья русского ребенка» делал рисунки к русским сказкам, которые читал Г. Тарасов²⁵. С этого времени его дизайнерский талант был замечен, и он становится постоянным участником местных²⁶, а с 1929 года и зарубежных художественных выставок.

Однако еще до своего театрального дебюта, принесшего ему известность оформителя, молодой Гершельман создает необычное произведение – сказку в 13 поэзо-рисунках «О вежливости и благовоспитанности». Впервые ее опубликовал С.Г. Исаков, отметивший карандашную помету на архивной тетради «1923», предположив, что, возможно, это и есть год ее создания²⁷. Думается, что инспирацией к созданию этой шуточной сказки послужили поэзо-концерты Игоря Северянина, блиставшего на сценах в эстонской столице в начале 1920-х годов. К этому можно добавить и гастроли Александра Вертинского, неоднократно выступавшего в Эстонии со своими песенками в костюме Пьеро. Можно было относиться по-разному к творчеству этих популярных эстрадных кумиров, но нельзя не заметить человеку, живо

чуждого суеты и тщеславия». Цит. по: Исаков С. Г. Многоликий К.К. Гершельман. Очерк жизни и творчества // К.К. Гершельман. «Я почему-то должен рассказать вам о том...», с. 13–14.

²⁴ О ней см.: Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья, 497-498.

²⁵ Г.И. «Сказки года» // *Последние известия (ПИ)*. 1925. 30 дек. № 299. С. 3; Детский утренник. // *ПИ*. 1926. 30 янв. № 23. С. 3; Хроника // *ПИ*. 7 февр. № 30. С. 3.

²⁶ 28 декабря 1928 г. Состоялась однодневная выставка русских художников в помощь пострадавшим от наводнения жителям Принаровья и Печорского края. В выставке участвовали почти все русские художники-эмигранты Эстонии - М. Ананич, А. Владовский, Бенар, Р. Берггольц, А. Бурман, К. Гершельман, А. Егоров, А. Кайгородов, А. Калашникова, Б. Королев, А. Кульков, Э. Крейшман, С. Недлер, Р. Ниман, Б. Оттенберг, В. Пархоменко, Г. Рейндорф, Н. Роот, Б. Смирнов, Уттар, Эслон и др.- Художники на помощь населению окраин // *Вести дня*. 1928. 22 дек. № 346. С. 1; Посетите все завтра художественную выставку // Там же. 1928. 27 дек. № 349. С. 1; Однодневная выставка и аукцион // Там же. 1928. 30 дек. № 352. С. 2.

²⁷ К.К. Гершельман. «Я почему-то должен рассказать вам о том...», с. 370.

интересовавшемуся русским искусством. В небольшом театральном-сказочном этюде, мастерски исполненном тушью, читатель переносится в иронически преподнесенный мир французского рококо, в визуализации которого угадывается современное модернистское начало. Автор-ведущий изображен рядом с произносимым им пояснительным текстом в виде изящной черно-белой фигурки в треуголке с ногами – часовыми стрелками и шпагой с бантом в руке. При каждой реплике он меняет позицию рук и ног, как в театре теней или мультфильме, а рядом на рисунке изображающей сцену действуют изящный маркиз де Бризак, галантный виконт де Верильон, «нечистоплотный, как якобинец», князь д'Еспада и капризная графиня Моренти. Обратим внимание на то, что в числе участников представления Гершельман указывает Дога виконта де Верильона, зеркало и два букета. Зеркало – это атрибут вежливого маркиза, который «видя самого себя в зеркале...спешил отвесить приветливый поклон». Дог – собеседник виконта, с которым он был на «Вы», а два букета – цветы врученные влюбленными жестокой графине с предложением руки и сердца, брошенные ею на мертвые тела своих поклонников, покончившими с собою на ее глазах. «Увы! Сколь печальная судьба этих любезных молодых людей, - сказала со вздохом графиня Моренти, - и как обидно, что я лишилась столь подходящих партий!» И удрученной графине Моренти пришлось выйти замуж за грубого и невоспитанного князя д'Еспада»²⁸.

Уместить притчу о благородстве, самопожертвовании и столкновении их с реалиями жизни в 13 картинках без морализаторства, но с юмором и иронией – это редкое качество художника-творца. В результате получилась миниатюра-«стерео-картинка» в стиле театра теней, столь популярного в начале XX в., с богатым культурным и философским подтекстом, интересная и для детей, и для взрослых.

К произведениям для детей, кроме выше названных, можно отнести пьесу-лубок для кукольного театра «Ванька-Встанька», некоторые фантастические рассказы, а также иллюстрированное эссе «Начало», посвященное дочери Анне, которая родилась в Эстонии в 1935 году.

На нем хотелось бы остановиться несколько подробнее, так как здесь прекрасный текст совмещается с мастерскими авторскими иллюстрациями в виде

²⁸ Там же. С. 232-233.

моментальных набросков. Особенностью поэтического стиля Гершельмана, заметной и в прозаических произведениях, и в философской эссеистике, а особенно в этом посвящении дочери, является своеобразная афористичность, в которой образно зафиксированы переходы от эмпирической фактографии к метафизическим абстракциям. «Начало» – это и художественный текст, и игра. Она начинается уже с названия, которое сопоставляется и с библией, и с древнейшей математикой, и с простейшей азбукой, и с новейшими поэтическими текстами, на что недвусмысленно намекает эпитафия из «Эпических мотивов» Анны Ахматовой:

В то время я гостила на земле.

Мне дали имя при крещеньи – Анна.

Эссе делится на 20 коротких глав от момента зарождения до года: Моя вечность – Предки – Рождение – Питание – Работа над собой. Голос – Руки – Созерцание – Наблюдение – Расширение мира – Чудесная комната – Вещи – Нельзя – Дальнейшая работа над собой – «Пах» – Песня небес – Попытки классификации – Мой день. Утро – Прогулка – Сон – Вечер.

Произведение иллюстрировано семью рисунками, фиксирующих разные фазы развития ребенка до первого становления маленькой героини на ноги. Последняя иллюстрация снабжена знаменательной подписью в виде первых детских попыток письма: «Где ана?». Это можно истолковывать и как фонетическое написание слова «она», и как детское произношение имени «Анна».

Повествование ведется от первого лица, в котором слиты героиня и сам автор, являющийся и Богом, и причиной новой жизни, и частью самой героини, которая уже давно существовала в космосе и только ждала случая явиться миру. Автор поясняет этот феномен математической аналогией: «В математике есть такие кривые, они бесконечно приближаются к прямой – своему пределу, – но никогда не могут слиться с ней; расстояние между ними и прямой может достигать какой угодно малой величины, но никогда не обращаются в ноль. Так и я: из века стелилась я над самой плоскостью небытия, но никогда не соприкасалась с ней. [...] Тысячелетия я, как размывшаяся вода, стояла неподвижно, нажимала на свое основание и искала выхода: едва

открылась узкая щель, я хлынула в нее, размывая себе дорогу, и вырвалась на простор»²⁹.

В главке «Предки» решается вопрос: «Что же такое мои предки – я или не я?». И вот какое словесно-визуальное решение предлагает автор от лица своей еще неродившейся героини: «Я или она (беременная мать – *Т.Ш.*) сидела в кинематографе, отдавшись серому монотонному мерцанию экрана? Кругом, помню, была темнота, очертания кресельных рядов в бледном световом тумане, силуэты редких зрителей. Слева, близко, скорее чувствовался, чем был виден, странно-знакомый мне человек (впоследствии я узнала его в моем отце»³⁰.

Шаг за шагом прослеживается развитие и формирование личности с момента появления на свет из «вечности темной, теплой». Через питание и работу над собой ребенок овладевает азами умения жить. В этом ему, по мнению автора, с самого раннего возраста помогают созерцание-видение – основа художественного восприятия мира. Осознание этого явления снова поясняется с помощью математических образов:

«Я лежала с открытыми глазами, неопределенные цветные пятна, в виде которых в то время представлялся мир моему зрению, беспорядочно проплывали передо мной, то появляясь, то исчезая, беспричинно и непоследовательно. Нельзя было уловить никакого закона в их смене. Нечаянно мой взгляд нашел себе опору: какое-то белое пятно стояло неподвижно, не ускользало, как прочие. Оно имело форму параллелограмма, приятно выделялось простотой своей формы и окраски. [...] Я не знала, что эта неподвижность обусловлена моей собственной неподвижностью, неизменностью направления моего взгляда. Белое пятно было просто пленкой, повешенной на печке для просушки»³¹.

Так в маленьком фрагменте суггестивно и доступно передается информация о том, как концентрируется художник перед началом работы у холста. Через зрение и наблюдение мир расширяется и выходит за пределы поля зрения, ограниченного сеткой кровати. Среди «Геркулесовых столбов» комнаты отца определяются значение и функция отдельных предметов, формируются первые представления ребенка об окружающем мире и его отношении к нему:

²⁹ К.К. Гершельман. «Я почему-то должен рассказать вам о том...». С. 160-161.

³⁰ Там же. С. 161-162.

³¹ Там же. С. 166-167.

«Система мироздания, принимаемая мною, была не гемо-³² и не геоцентрической, а эгоцентрической».

Таким образом, детский эгоцентризм определяет подход художника к иллюстрации этой системы, в которой характеризуется моментальным снимком самой героини без дифференциации окружающего. Это уже человек, а не *tabula rasa*, обладающий своим индивидуальным лицом и генетическим прошлым.

Эссе венчает эпилог, в котором шутливо с точки зрения героини описан ее первый день рождения:

«Вечером какие-то дети танцевали и пели передо мной – мне это показалось забавным, хотя и несколько эксцентричным с их стороны. Я так и не поняла, почему и зачем они это делали. В результате я очень устала за день и легла с плачем. Но этот день, оказывается, был знаменательным: это был день моего рождения, мне исполнился год. Как улан из лермонтовской казначейши, я могла с удовлетворением сказать: «Что же, начало есть».

В эссе, как в иллюстрациях, так и в «кадровом» построении текста, обнаруживается модный в 1930-е гг. киностиль или «видео-стереописьмо». Благодаря приему сталкивания космического, эмпирически-реального и бытового элемента возникает эффект создания новой реальности в *над-* и *подсознательных* сферах бытия, т. е. угадывается или ощущается то, что нельзя объяснить рационально. Сочетание иронии с серьезным тоном повествования автора, который «Я» и «Не-Я», заставляет читателя невольно улыбнуться и включиться в предложенную игру.

В этом эссе, как во всем многообразном творчестве Гершельмана, ведется непрерывное философское исследование сущности и органического сцепления понятий жизни-смерти и места человеческой личности в огромном мироздании. В нем, как и в других произведениях, многие феномены из сферы чувств рассматриваются как математическая проблема или гипотеза. Внезапные семантические парадоксы и эмоциональные сдвиги в тексте, усиленные моментальными снимками-рисунками, с одной стороны, подчеркивают смысловую глубину текста, а с другой, предотвращают полное погружение в абстракцию, лишённую конкретного значения и смысла.

³² С.Г. Исаков поясняет в комментариях значение *гемосистемы*, как основанной на кровном родстве. См.: ОР биб-ки ТУ Ф. 182. Оп. 1. Д. 16.

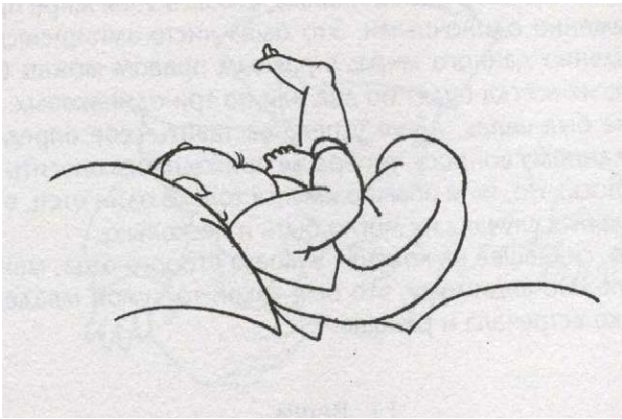
Искусствовед Май Левин, характеризуя стиль Гершельмана-художника как приподнято-романтический, не чуждый гротеска и иронии, полагает, что в «образно-стилевом отношении акварели-гуаши и рисунки Карла фон Гершельмана примыкают к русскому символизму, к «Миру искусства», к стилю модерн, впитавшему в себя элементы кубизма и тяготеющему к арт деко»³³. Темира Пахмусс, по-видимому, не без влияния супруги Е. Розендорф-Гершельман, последовательницы направления “*Neue Sachlichkeit*”, считает, что «содержание картин Гершельмана было часто фантастическим; по свои сказочно-фольклорным мотивам они напоминают ранние работы Кандинского»³⁴. Соглашаясь с этими определениями, хотелось бы указать и на тяготение, улавливаемое во многочисленных иллюстрациях этого талантливого художника-графика к живописной манере к внутреннему миру гурю русских художников 1920-1930-х гг. Н.К. Рериха, активно общавшегося с русскими художниками Эстонии. Его театральный дизайн, характерный для сценографии модерна, феерически-красочный и в то же время «режиссерски» соучаствующий в ритмике спектакля, являлся образцом для иллюстраторско-оформительской манеры Гершельмана. Размышляя о тайнах гения Пушкина без червоточины неврастения, Гершельман в первую очередь обращает внимание на его евангельскую «детскость». Приводя слова Дельвига – «Великий Пушкин – малое дитя», Гершельман отмечает его «непосредственность, свободу, радость, детскую светоносность и лучезарность», «детскую, дикарскую н е в и н н о с т ь» (*Гершельман 2006: 324*), которые, по Гершельману, дают возможность Пушкину быть одинаково интересным и понятным для читателей всех возрастов. У самого Гершельмана принцип детской непосредственности в творчестве перебивается философской рассудочностью и апелляцией к разуму. Идею и объект он пытается оформить не только вербально, но и визуально, при этом его иллюстрации эмоционально более насыщены, чем слово, что особенно наглядно проявляется в произведениях для детей и в миниатюрах.

³³ Левин, Май. Карл фон Гершельман – поэт-художник // Вышгород. 2005. № 1-2. С. 49.

³⁴ Пахмусс, Темира. Из архивных материалов: К.К. Гершельман (1899–1951) – русский писатель и художник // *Russian Language Journal*. Vol. XXXVI. 1982. No 123-124. P. 206.

К. К. Гершельман. Автопортрет.

Автоиллюстрация
к детскому философскому эссе "Начало"

Иллюстрация к книге
М.Янсона "Ангел мира"

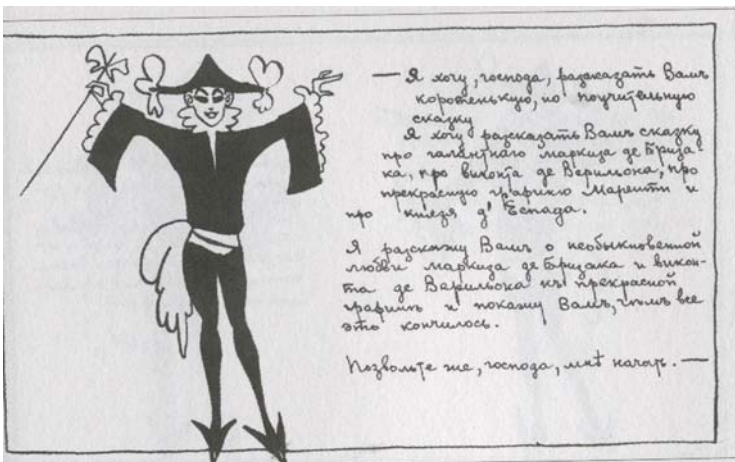

Иллюстрация из поэзо-сказки
"О вежливости и благовоспитанности"

Обложка
к книге стихов Б.Новосадова
"По следам бездомных аонид"